

Научная статья
УДК 378.1(47+57:510)(091)
EDN: YMFEDQ
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-3-169-178>

Китаеведение и российско-китайское межрегиональное сотрудничество на примере регионов Сибири

Чжан Пэйюань¹, В.Г. Дацышен^{2,3}

¹ Шилингольский профессиональный колледж, Шилин-Хото, Китай

² Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», Красноярск, Россия

³ Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимосвязи российского китаеведения и российско-китайских отношений. Несмотря на большой интерес исследователей к проблемам межрегионального сотрудничества между Россией и Китаем, вопросы значения и роли китаеведения для установления сотрудничества регионов Сибири с Китаем изучены недостаточно. Проблема рассматривается на примере регионов Сибири в конце XX в. Историческими источниками для исследования послужили документы из фондов региональных архивов Новосибирска, Иркутска и Красноярска, а также материалы периодической печати. Нормализация советско-китайских отношений произошла в 1980-х гг. Ее особенностью было активное развитие приграничных и межрегиональных отношений. К моменту становления прямых связей и сотрудничества регионов Сибири с Китаем краеведческое образование здесь существовало лишь в Чите и Новосибирске. В дополнение к этому опыт университетского китаеведения и преподавания китайского языка был еще у Иркутска. Первое советско-китайское соглашение приграничного уровня было подписано в Читинской области, Новосибирск уже в середине 1980-х гг. стал привлекательным для Китая в части сотрудничества в разных сферах, но в первую очередь в сфере науки и высшего образования. Особенности культуры и традиций в высшем образовании Читинской и Новосибирской, а отчасти Иркутской областей, где был накоплен опыт китаеведческого образования и имелись специалисты-китаеведы, позволили наладить и начать эффективно развивать международные научные и культурные контакты с Китаем уже на этапе нормализации советско-китайских отношений, в то время как другие сибирские регионы смогли этого достичь уже после окончания процесса нормализации.

Ключевые слова: Чита, Новосибирск, Иркутск, китайский язык, китаеведение, советско-китайские отношения, Восточно-Сибирский регион, межрегиональное сотрудничество, исторический опыт

Для цитирования: Чжан Пэйюань, Дацышен В.Г. Китаеведение и российско-китайское межрегиональное сотрудничество на примере регионов Сибири // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 169–178. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-169-178. EDN: YMFEDQ.

History

Original article

Sinology and Russian-Chinese interregional cooperation using the example of Siberian regions

Zhang Peiuyan¹, Vladimir G. Datsyshen^{2,3}

¹ Xilin Gol Vocational College, Xilinhot, China

² Federal Research Center “Krasnoyarsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences”, Krasnoyarsk, Russia

³ Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev, Krasnoyarsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of the relationship between Russian Sinology and Russian-Chinese relations. Despite the great interest of researchers in the problems of interregional cooperation between Russia and China, the issues of the

importance and role of Chinese studies for establishing cooperation between the regions of Siberia and China have not been sufficiently studied. The problem is considered on the example of the regions of Siberia at the end of the twentieth century. The historical sources for the study were documents from the collections of the regional archives of Novosibirsk, Irkutsk and Krasnoyarsk, as well as materials from the periodical press. Normalization of Soviet-Chinese relations took place in the 1980s. Its feature was the active development of cross-border and interregional relations. By the time of the establishment of direct ties and cooperation between the regions of Siberia and China, local history education existed here only in Chita and Novosibirsk. In addition to this, Irkutsk also had experience in university Chinese studies and teaching Chinese. The first Soviet-Chinese border-level agreement was signed in the Chita region, Novosibirsk already in the mid-1980s. It has become attractive to China in terms of cooperation in various fields, but primarily in the field of science and higher education. The peculiarities of culture and traditions in higher education in the Chita and Novosibirsk, and partly Irkutsk regions, where the experience of Chinese studies education was accumulated and Sinologists were available, made it possible to establish and begin to effectively develop international scientific and cultural contacts with China already at the stage of normalization of Soviet-Chinese relations, while other Siberian regions were able to achieve this after the end of the normalization process.

Keywords: Chita, Novosibirsk, Irkutsk, Chinese language, sinology, Soviet-Chinese relations, East Siberian region, interregional cooperation, historical experience

For citation: Zhang Peiyuan, Datsyshen V.G. (2024) Sinology and Russian-Chinese interregional cooperation using the example of Siberian regions. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 169-178. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-169-178. EDN: YMFEDQ.

В настоящее время Российская Федерация и Китайская Народная республика уверенно поддерживают отношения партнерства и добрососедства, подписывают взаимовыгодные соглашения и контракты, наращивают взаимный торговый оборот, сотрудничество в сфере науки и образования. Дружественные отношения и взаимовыгодное партнерство базируется на взаимопонимании, на знании друг о друге, на опыте в сфере гуманитарного сотрудничества. Необходимыми составляющими для успешного двухстороннего взаимодействия являются наличие китаеведения в России и русистики в Китае.

Проблемы межрегионального сотрудничества традиционно привлекают внимание сибирских исследователей (Базаров, Ганжуров, 2002; Тарасов, 2003; Аблажей, 2011; Гордеев, Грибова и др., 2015; Дмитренко, 2015). В ряде работ специально рассматривается российско-китайское сотрудничество в гуманитарной сфере (Ганьшина, 2015; Башкуева, 2019; Дроботушенко, 2022; Суржко, 2023). Сибирские китаеведы рассматривают опыт сотрудничества с Китаем в сфере китаеведения (Азаренко, Комиссаров, 2004; Очиров, Васильева, 2022). В последние годы много внимания вопросам русско-китайского сотрудничества в сфере образования уделяют китайские исследователи (Лю Цзэя, 2013; Ван Вэй, 2020; И Синьцин, 2022; Ли Пин, 2022). Тем не менее проблемы взаимосвязи российского китаеведения и развития межрегионального сотрудничества в российско-китайских отношениях на

примере сибирских регионов остаются изученными недостаточно.

Российско-китайские социальные связи имеют длительную и плодотворную историю. Первой из европейских держав Россия направила в Китай учеников. Студенты из России входили в состав русской духовной миссии в Пекине. Китайские исторические источники особо подчеркивают роль культурных обменов периода династии Цин – «годы Шуньчжи и Канси», сетуя на блокировку общения в более ранние эпохи со времен династии Мин. Весьма примечательна роль двух школ при Русском подворье в Пекине: одна ориентировалась на русских, приезжавших на учебу, вторая же – на детей воинов «Восьмизнаменной армии» Маньчжурской династии.

С середины и особенно с конца XIX века отмечен значительный рост спроса в России на знания о Китае и китаеведов. В 1880-х гг. часть российских учеников (чаще из Восточной Сибири), приезжавших в Китай, за счет частных пожертвований получали стипендии. Распределением средств ведало Министерство иностранных дел Российской империи.

В 1899 г. во Владивостоке был учрежден Восточный институт. Часть его студентов в летние каникулы отправлялась в Китай для дополнительной языковой подготовки в летней школе. Отмечены стажировки в Пекине и других китайских городах. Министерство путей сообщения России оказывало поддержку этой практике, представляя бесплатный проезд по Китайско-Восточной и Южно-

Маньчжурским железным дорогам, а также на паромных переправах по Амуру и Сунгари.

Подчеркнем, что особую роль в истории русско-китайских отношений играла всегда Сибирь. Но для того чтобы успешно и плодотворно взаимодействовать с соседними территориями регионы Сибири всегда нуждались в китаеведах, в тех, кто был способен наладить коммуникацию и диалог с китайскими партнерами. Еще в XVIII в. именно сибиряки стали первыми русскими китаеведами. Нормализация советско-китайских отношений в 1980-х годах вновь актуализировала проблемы сибирского китаеведения и развития межрегионального сотрудничества в сфере образования.

Несмотря на большой интерес исследователей к проблемам межрегионального сотрудничества между Россией и Китаем, вопросы значения и роли китаеведения для установления сотрудничества регионов Сибири с Китаем изучены недостаточно. Проблема рассматривается на примере регионов Сибири в конце XX в. Историческими источниками для исследования послужили документы из фондов региональных архивов Новосибирска, Иркутска и Красноярска, а также материалы периодической печати.

В 1970–1980-х годах на территории Сибири было всего два центра вузовского китаеведения – в Чите и Новосибирске. В Читинском государственном педагогическом институте отделение китайского языка было открыто в сентябре 1960 г., а в следующем году там была сформирована кафедра китайского языка – единственная в Сибири до конца советского периода. В Читинской области, единственной в Сибири, китайский язык преподавался и в средних школах – в городе Чите и приграничном поселке Забайкальске.

Новосибирское китаеведение сложилось позднее читинского, в Новосибирском государственном университете преподавание китайского языка началось в 1969 г. В Западной Сибири впервые появилось университетское китаеведение, когда изучающим эвенкийский язык студентам гуманитарного факультета НГУ был предложен факультатив китайского языка (Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Архив НГУ. Ф. Р-1848. Оп. 2. Д. 23. Л. 54). В другой раз студентам-филологам китайский язык предложили изучать вместо чешского языка. В 1972 г. состоялся первый набор студентов в НГУ на

специальность история (востоковедение) с изучением китайского языка. Согласно сообщению начальника Новосибирского ГОНО (городского отдела народного образования), в 1980-х годах в городе резко возрос интерес к китайскому языку, в разных учебных учреждениях: «появились классы, факультативы по изучению Китайского языка» (Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 703. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

После противостояния конца 1960–1970-х гг. с весны 1982 г. началась нормализация советско-китайских отношений. Важную роль здесь играли потребности и возможности регионов, а наиболее успешно с первых дней развивалось приграничное торгово-экономическое сотрудничество. Особое место среди сибирских регионов занимали Новосибирская и Читинская области. В Новосибирской области находилась неофициальная столица Сибири – крупнейший экономический и научно-образовательный центр всего востока России. Читинская область единственная среди сибирских регионов имела общую границу с Китаем и при этом самый продолжительный в России опыт приграничного сотрудничества с соседними китайскими территориями. Именно эти области в 1980-х годах первыми наладили прямые связи и сотрудничество с Китаем.

Читинская область первая среди всех регионов России установила прямые связи и сотрудничество с китайскими партнерами. Осенью 1986 г. в Чите состоялась первая торгово-промышленная выставка Автономного района Внутренней Монголии. Однако еще раньше, в 1985 г. читинские китаеведы, преподаватели китайского языка, поехали на практику в Китай (Горлачев, Юйшина, 2010. С. 187). Правда, это взаимодействие было еще на межгосударственном уровне, а не на уровне прямых связей и межрегионального сотрудничества. Но вскоре представители Читы посетили и региональный педагогический университет в Китае, 1 октября 1987 г. начальник Управления иностранных дел Автономного района Внутренней Монголии Бай Юнь привез делегацию Читинской области во главе с председателем правления Читинского отделения ОСКД Н.И. Дмитриевым в Педагогический университет Внутренней Монголии в Хух-Хото. Масштабное сотрудничество читинских китаеведов с китайскими партнерами установилось лишь с начала 1989 г. В Читу приехали преподавать китайский язык несколько русистов из КНР, троих

сотрудников Читинского государственного педагогического института пригласили на переговоры в Хайларский педагогический колледж, в Чите было подписано «Соглашение об установлении межвузовских связей между Читинским государственным педагогическим институтом (СССР) и педагогическим университетом (АРВМ КНР)» (Горлачев, Юйшина, 2010. С. 187).

Ведущий российский китаевед В.Л. Ларин особо подчеркивает, что именно подписанный 15 апреля 1988 г. «Протокол об учреждении приграничной торговли и организации экономического и технического сотрудничества между Забайкальским районом Читинской области СССР и городом Маньчжурия (Маньчжоули) Автономного района Внутренняя Монголия» стал «Первым советско-китайским соглашением приграничного уровня» (Ларин, 2006. С. 31). Здесь следует напомнить, что административный центр этого района был единственным в СССР поселком, в котором в средней школе преподавался китайский язык. Как пишет известный сибирский китаевед А.П. Тарасов: «Я думаю, что это одно из замечательных событий в новейшей истории российско-китайских торгово-экономических связей. За год до формальной нормализации межгосударственных отношений и за несколько месяцев до заключения соответствующего межправительственного соглашения два приграничных района России и Китая... смогли договориться об установлении торговых отношений» (Тарасов)¹. Показательно, впервые после долгих лет противостояния и холодной войны русские смогли договориться с китайцами именно там, где были преподаватели китайского языка и ученики, изучавшие этот язык. В конце 1980-х годов в Читинской области было зарегистрировано около 100 участников внешнеэкономических связей, а подписано было в 1988–1989 гг. 120 контрактов с зарубежными партнерами.

Новосибирск привлекал китайцев, прежде всего, своим научным потенциалом. Но в то время возникла новая проблема – это проблем социализации и лингвокультурной адаптации китайских студентов в новых для них условиях сибирского региона. В

июле 1984 г. в городе Новосибирске побывала китайская делегация, представлявшая Государственный Комитет по науке и технике КНР. В 1985 г. столицу Новосибирской области посетила китайская делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПК заместителем Премьера Госсовета КНР Яо Илинем. В делегации было 52 человека, китайцы посетили Новосибирский Академгородок. Успешно взаимодействовала с Китаем Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) Сибирского отделения Академии наук СССР. Уже в первой половине 1980-х гг. она имела трех китайских партнеров, а 1985 г. ГПНТБ установила сотрудничество еще с библиотекой Академии наук КНР и Шанхайским институтом научно-технической информации (Дацышен, 2020а. С. 10–15). Благодаря институтам и учреждениям СО РАН были налажены и связи советских университетов с Китаем, так как многие советские академические ученые работали дополнительно в высших учебных заведениях. Особенно тесно институты СО РАН взаимодействовали с Новосибирским государственным университетом.

С 1988 г. Новосибирская область установила прямые связи и сотрудничество с Китаем. Большое значение для развития сотрудничества с Китаем имело наличие в Новосибирске профессиональных китаеведов. Например, в конце 1980-х гг. молодой сотрудник НГУ С.А. Комиссаров четыре раза выезжал в Китай, оказывая большую помощь в налаживании прямых связей региона с китайскими партнерами. Но в Новосибирске в 1980-х гг. жили и работали китаеведы старшего поколения, такие как О.П. Фролова и другие русские реэмигранты из Китая, получившие в Китае образование. Новосибирск как центр науки и образования притягивал к себе высокообразованных русских реэмигрантов, а те, в свою очередь, способствовали развитию общей культуры и образования, в том числе в сфере китаеведения. Важную роль в деле установления межвузовского сотрудничества с Китаем сыграло местное отделение Общества советско-китайской дружбы (Дацышен, 2022).

В Новосибирской области именно государственный университет оказался в числе первых российских вузов, установивших связи с китайскими партнерами. В 1987 г. впервые выехали на стажировку в Китай новосибирские китаеведы. В 1991 г. руководство Новосибирска уже поставило вопрос об

¹ Тарасов А.П. 30 лет китайской торговле Забайкалья: как это было. URL: <https://a-p-tarasov.livejournal.com/9159.html?ysclid=lt2mg8qw5t755921912> (дата обращения 22.07.2024).

организации обменов с Китаем с целью стажировки учителями китайского и русского языков (НГА). Ф. 703. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

Говоря о других регионах Сибири, следует отметить, что в их числе только Иркутская область имела опыт развития китаеведческого образования, в начале 1920-х гг. там было создано университетское китаеведение, но его развитие продолжалось недолго. Тем не менее исторический опыт оказывал влияние на культуру Иркутска. Именно в Иркутском университете начал свой путь в китаеведение отец всем известного дипломата, государственного и общественного деятеля И.А. Рогачева, чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации в Китайской Народной Республике. В 1950-х гг. в столице Восточной Сибири, в том числе и в Иркутском государственном университете, открывались курсы китайского языка. Иркутский университет был одним из старейших в России, вероятно, поэтому в Протоколе о сотрудничестве между Министерствами образования Советского Союза и КНР на 1984/85 учебный год этот университет попал в число пяти университетов СССР, утвержденных для установления прямого сотрудничества с вузами Китая. Партнером для иркутян тогда был назначен Хэйлунцзянский университет.

В конце 1980-х годов в столице Иркутской области было возрождено преподавание китайского языка. В 1987 г. при Иркутском отделении Общества советско-китайской дружбы был создан кружок по изучению китайского языка. Так, в административном центре Иркутской области вновь местные жители стали изучать китайский язык, на первые курсы записалось несколько десятков человек. Вскоре было введено преподавание китайского языка в Иркутском государственном университете, а затем и в других высших учебных заведениях города.

Иркутская область получила право на приграничную торговлю еще в 1986 г., но лишь с 1988 г. начали активно развиваться связи с Китаем. Согласно отчету руководства Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы, в 1988 г. в Иркутской области было только две делегации из Китая – из провинции Хэйлунцзян и Цзилинь, а кроме того, Иркутск посетил главный редактор журнала «Природа» из Пекина (Центр документации новейшей истории Государственного архива Иркутской области (ЦДНИ ГАИО). Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 228. Л. 24).

Самым большим регионом в Сибири по территории и населению был Красноярский край. Однако этот регион не имел традиций китаеведческого образования, в Красноярске не сохранялась историческая память о достижениях в области китаеведения земляков, таких как составитель самого большого в мире китайско-русского словаря митрополит Иннокентий (Фигуровский). В совокупности с тем фактом, что Красноярск в 1980-х гг. формально был закрытым для посещения иностранцами городом, полное отсутствие культуры китаеведения обусловили некоторое отставание Красноярского края в установлении связей и сотрудничества с Китаем. Красноярский край получил право на приграничную торговлю с Китаем уже в 1986 г., но первые представители этого региона поехали в Китай лишь в конце 1988 г., а бум взаимных посещений начался в 1989 г.

В Красноярском крае, как и в Иркутской области, подавляющее большинство договоренностей о сотрудничестве и совместных проектах реализованы не были. Для сравнения можно привести пример с открытием совместных предприятий «ресторан китайской кухни». В Иркутске этот проект был реализован уже в 1989 г., когда был открыт в качестве совместного предприятия ресторан «Нэймэнгу». В Красноярске договоренность об открытии ресторана китайской кухни была достигнута в 1989 г., но открыть ресторан удалось только в 1991 г. В «Отчете по внешнеэкономической деятельности Красноярского края за 1992 г.» было указано одно предприятие с китайскими инвестициями. Это было совместное предприятие ресторан китайской национальной кухни «Хей-Хэ-Лунган» (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-2460. Оп. 1. Д. 37. Л. 44).

Китаеведение в конце XX в. было драйвером всего советско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования, в том числе и на межрегиональном уровне. Более того, именно межвузовское взаимодействие оказалось наиболее успешным и устойчивым в сравнении с другими направлениями межрегионального российско-китайского сотрудничества. Например, на рубеже 1980–1990-х гг. системный и устойчивый характер приобрело сотрудничество в сфере высшего образования между Читинской областью и Внутренней Монголией. В июне 1991 г. руководители педагогических вузов в

Чите и Хух-Хото утвердили «План осуществления межвузовского обмена на 1991–1992 учебный год». После этого столицы Читинской области и Внутренней Монголии обменялись студентами, 8 студентов приехали на один семестр учиться на кафедру иностранных языков Педагогического университета Внутренней Монголии, а 10 студентов ПУВМ отправились в Читу на один учебный год.

В Иркутский государственный университет уже в 1988 г. приехали китайцы-русисты на стажировку. «Восточно-Сибирская правда» сообщала: «В Иркутском государственном университете проходят стажировку два специалиста по советской литературе из Китая. Это – ректор Баотоуского пединститута, член правления Всекитайского общества по изучению советской литературы, член Союза китайских писателей профессор Чэнь Шоупэн и Хэ Мылан, преподавательница русского языка Лесного института из города Хух-хот» (Гайда Г. Восполнить упущенное // Восточно-Сибирская правда (г. Иркутск). 1988. № 295 (20595). 25 декабря. С. 4).

В 1989 г. Иркутский государственный университет развернул широкое и всестороннее сотрудничество с Китаем, и важной частью этого сотрудничества было развитие китаеведения. Иркутские историки пишут, что «в 1989 г. китайский язык изучали только восемь студентов специальности «Мировая экономика»» (Озерникова, Пруцких, 2016). Но в исторических источниках отражены более широкие масштабы китаеведческого образования в ИГУ в то время. В статье, опубликованной в иркутской газете, начальник международного отдела ИГУ рассказал о международном сотрудничестве своего университета: «В настоящее время 10 студентов 2-х факультетов, физического и исторического, изучающих китайский язык под руководством преподавателей доцентов А.В. Диогенова и Н.Е. Единарховой, проходят учебную производственную практику в КНР, а мы в свою очередь с 1 сентября приняли 5 студентов и 1 преподавателя Хэйлунцзянского университета, изучающих русский язык» (ИГУ. Международные связи // Иркутский университет (г. Иркутск). 1989. № 28. 10 октября. С. 4). Первыми преподавателями стали заместитель декана факультета русского языка Хэйлунцзянского университета Чень Готин и старший преподаватель Пекинского института иностранных языков Ли Вэньфан (Дацышен, 2020b. С. 248).

В столице самого большого в Сибири региона, Красноярского края, в советское время не было китаеведения, вообще университет здесь был открыт недавно, не имел богатых традиций гуманитарной науки и образования. Однако КГУ, опираясь на потенциал самого большого города Восточной Сибири, быстро подключился к международному сотрудничеству. Впервые представители китайских вузов приехали в Красноярский государственный университет весной 1989 г., и тогда впервые был поставлен вопрос о создании здесь отделения или кафедры китаеведения. Университетская газета сообщала: «КГУ и гости обменялись опытом по учебным программам, перестройке в преподавании, научно-исследовательской работе... Обсуждали возможность обмена студентами, стажировок и чтения лекций преподавателями, а также организации отделения или в дальнейшем кафедры китайского языка в КГУ» (Дневник университетской жизни // Университетская жизнь (г. Красноярск). 1989. № 15 (470). 18 апреля. С. 1). В ходе ответного визита был подписан «Договор о сотрудничестве в области образования, науки и культуры между Хэйлунцзянским университетом и Красноярским госуниверситетом». Однако в Красноярске не спешили с открытием китайского отделения. В декабре 1990 г., сообщая об итогах очередной поездки в Китай, заместитель проректора КГУ заявил: «Через год-полтора планируется открыть на нашем факультете специализацию по изучению китайского языка. Пока наших студентов отправлять в Китай рано, надо их еще подучить» (Дневник университетской жизни // Университетская жизнь (г. Красноярск). 1990. № 25–26 (523–524). 17 декабря. С. 1). В октябре 1991 г. университетская газета сообщала: «В серьезное взаимодействие с китайской стороной пока вступил только филологический факультет... Преподаватели китайского языка и двое аспирантов к А.П. Сковородникову должны приехать... в ноябре» (Китай: экзотика и сотрудничество // Университетская жизнь (г. Красноярск). 1991. № 15/16 (541–542). 17 октября. С. 3). Корреспондент газеты «Университетская жизнь» осенью 1991 г. отмечал, что университет как центр образования науки и культуры должен приступить к комплексному изучению Китая: «Пока нужно признать, что бурно начавшееся было установление отношений переживает некоторое затишье... Надо при-

знать, что мы еще не «по-университетски» подходим к китайским отношениям и из формулы «университет – центр образования, науки и культуры» выполняем только первое – пытаемся наладить образовательный обмен студентами» (Китай: экзотика и сотрудничество // Университетская жизнь (г. Красноярск). 1991. № 15/16 (541–542). 17 октября. С. 3). Реализовать удалось лишь планы сотрудничества в части создания китаеведческого образования, уже в 1991 г. в университете для студентов факультета филологии и журналистики преподаватель из Харбина стал вести китайский язык, а со второго семестра 1991/1992 учебного года была сформирована студенческая группа китаистов.

Говоря об университетском китаеведении, следует отметить, что в Красноярском университете в конце 1980-х гг. уже работал выпускник восточного отделения НГУ В.К. Васильев. Он установил связи с китайскими коллегами во время частных поездок в Китай, а затем ездил в Харбин в составе первых университетских делегаций. Университетская газета сообщала: «Преподавателем нашего филологического факультета В.К. Васильевым подготовлен русско-китайский разговорник для широкого пользования, который будет издан в нашем издательстве» (Китай: экзотика и сотрудничество // Университетская жизнь (г. Красноярск). 1991. № 15/16 (541–542). 17 октября. С. 3). Именно он стал первым куратором китаеведческого образования в КГУ.

В столице Хакасии, городе Абакане, в советское время также не было попыток организации краеведческого образования или преподавания китайского языка. Но в 1950-е гг. преподаватель Абаканского государственного педагогического института работал в Китае, что и стало основанием для установления прямых связей абаканского вуза с китайскими партнерами.

Газета «Красноярский рабочий» развернуто информировала, что восстановлены традиционные дружеские связи между Абаканским педагогическим институтом и Северо-Восточным педагогическим университетом Китайской Народной Республики. Рассказывалось, что в 1955–1957 годах в китайском университете преподавал доцент кафедры истории Абаканского пединститута А.Н. Гладышев-

ский, подружившийся со многими преподавателями и студентами, с переводчиком Ху Дуаньвэем, ныне доцентом кафедры иностранных языков. Ректором работает Хуан Цичан, который тепло отзывался о советском преподавателе, лекции которого слушал на факультете русского языка, будучи студентом. Хуан Цичан высказал предложение: сделать Абаканский пединститут и Северо-Восточный университет побратимами (Угольников Ю. Возвращение дружбы // Красноярский рабочий (г. Красноярск). 1989. № 65. 22 марта. С. 1).

Исторический опыт сотрудничества с Китаем Забайкалья и сложившееся развитое китаеведение в Чите обусловили тот факт, что первое в истории советско-китайских отношений соглашение о межрегиональном сотрудничестве подписали между собой один из районов Восточно-Сибирского региона Читинской области и город во Внутренней Монголии. Его появление в части «технических возможностей» и в силу общей культурной составляющей оказалось возможным потому, что в Читинском государственном педагогическом институте существовало китаеведческое образование, институт выпускал из числа местного населения знатоков Китая и переводчиков, в институте работали специалисты, имевшие опыт переговоров с китайской стороной.

Таким образом, первое советско-китайское соглашение приграничного уровня было подписано в Читинской области, Новосибирск уже в середине 1980-х гг. стал привлекательным для Китая в части сотрудничества в разных сферах, но в первую очередь в сфере науки и высшего образования.

Особое геополитическое положение Сибири, особенности культуры и традиций в высшем образовании Читинской и Новосибирской, а отчасти Иркутской областей, где был накоплен опыт китаеведческого образования и имелись специалисты-китаеведы, позволили наладить и начать эффективно развивать международные научные и культурные контакты с Китаем уже на этапе нормализации советско-китайских отношений, в то время как другие сибирские регионы смогли этого достичь уже после окончания процесса нормализации.

Список источников

Аблажей Н.Н. Российско-китайское межрегиональное и приграничное сотрудничество в 1990–2000-е гг. // Приграничье Азиатской России: подходы к анализу современных проблем : сборник научных статей. Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2011. С. 33–51. EDN: WWDJDP.

Азаренко Ю.А., Комиссаров С.А. Российско-китайские научные и культурные контакты последних десятилетий (взгляд из Сибири) // Пятые востоковедческие чтения памяти С.Г. Лившица : мат. V межд. научно-практич. конф., Барнаул, 23 апреля 2004 года. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2004. С. 193–199.

Базаров Б.В., Ганжуров Д.В. Российско-китайские отношения и роль регионов Восточной Сибири в их развитии (1989–1999 гг.). Иркутск : Оттиск, 2002. 131 с.

Башкуева Е.Ю. Гуманитарное сотрудничество Республики Бурятия с Монголией и Китаем: состояние и перспективы // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 2 (34). С. 227–232. DOI: 10.31554/2222-9175-2019-34-227-232. EDN: TGZNON.

Ван Вэй. Историческое исследование сотрудничества в области образования России и Китая // Глобальный научный потенциал. 2020. № 2 (107). С. 10–13. EDN: UKEWRG.

Ганьшина Е.И. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество в 90-е гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 88–97. EDN: TMGEBH.

Гордеев Н.В., Грибова С.Н., Жданова Н.Н., Котельников А.А. Забайкалье – КНР. Приграничные и межрегиональные отношения. 1945–2012. 2-е изд. Чита : Экспресс-издательство, 2015. 360 с.

Горлачев В.П., Юйшина Е.А. Международная деятельность Читинского государственного педагогического института. Начало пути // Трансграничье в изменяющемся мире. 2010. № 1. С. 185–192. EDN: NBKGXB.

Дацышен В.Г. Новосибирское отделение Общества советско-китайской дружбы и политика «мягкой силы» в 1980-х гг. в региональном измерении // Шелковый путь: Историческое наследие и современное развитие : материалы научно-практической конференции Второго международного научного форума НГУ «Наследие» (31 октября – 1 ноября 2020 г., г. Новосибирск) / под ред. С.А. Комиссарова, Ю.А. Азаренко. Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020а. С. 9–19. EDN: YBEDCO.

Дацышен В.Г. Восточная Сибирь в советско-китайских отношениях в 1980-е гг. // IV Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания: материалы Международной научной конференции. Иркутск, 7–9 декабря 2020 г. / отв. ред.

References

Ablazhei N.N. (2011) Russian-Chinese interregional and border cooperation in the 1990s-2000s. *Prigranich'e Aziatskoi Rossii: podkhody k analizu sovremennykh problem: Sbornik nauchnykh statei = Borderland of Asian Russia: Approaches to the Analysis of Modern Problems: Collection of Scientific Articles*. Novosibirsk. P. 33-51. (In Russ.). EDN: WWDJDP.

Azarenko Yu.A., Komissarov S.A. (2004) Russian-Chinese scientific and cultural contacts of the last decades (a view from Siberia). *Pyatye vostokovedcheskie chteniya pamyati S.G. Livshitsa. Mat. V mezhd. nauchno-praktich. konf., Barnaul, 23 aprelya 2004 goda = Fifth Oriental Readings in Memory of S.G. Livshits. Mat. V interst. nauchno-prakticheskikh. konf. Barnaul, 23 aprelya 2004 goda*. Barnaul: BGPU. P. 193-199. (In Russ.).

Bazarov B.V., Ganzhurov D.V. (2002) Russian-Chinese relations and the role of Eastern Siberian regions in their development (1989-1999). Irkutsk: Ottisk. 131 p. (In Russ.).

Bashkueva E.Y. (2019) Humanitarian cooperation of the Republic of Buryatia with Mongolia and China: status and prospects. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 2 (34). P. 227-232. (In Russ.). DOI: 10.31554/2222-9175-2019-34-227-232. EDN: TGZNON.

Wang Wei. (2020) A Historical Study of Cooperation in the Field of Education in China and Russia. *Global Scientific Potential*. No. 2 (107). P. 10-13. (In Russ.). EDN: UKEWRG.

Gan'shina E.I. (2015) Russian-Chinese humanitarian cooperation in the 90s of the twentieth century. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Ser. International Relations*. No. 1. P. 88-97. (In Russ.). EDN: TMGEBH.

Gordeev N.V., Gribova S.N., Zhdanova N.N., Kotelnikov A.A. (2015) Transbaikalia-PRC. Cross-border and interregional relations. 1945-2012. Chita: Express Publishing House. 360 p. (In Russ.).

Gorlachew W.P., Yujshina E.A. (2010) The international activity of the Chita state teacher training college. The way beginning. *Transborder in a Changing World*. No. 1. P. 185-192. (In Russ.). EDN: NBKGXB.

Datsyshen V.G. (2020a) Novosibirsk Branch of the Soviet-Chinese Friendship Society and the policy of "Soft Power" in the 1980s in the regional dimension. *Shelkovyi put': Istoricheskoe nasledie i sovremennoe razvitie: Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii Vtorogo mezhdunarodnogo nauchnogo foruma NGU «Nasledie» (31 oktyabrya - 1 noyabrya 2020 g., Novosibirsk) = Silk Road: Historical Heritage and Modern Development. Materials of the Scientific and Practical Conference of the Second International Scientific Forum of NSU "Heritage" (October 31 - November 1, 2020. Novosibirsk)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University. P. 9-19. (In Russ.). EDN: YBEDCO.

Datsyshen V.G. (2020b) Eastern Siberia in USSR-PRC relations in 1980s. *IV Gotlibovskie chteniya: Vostokovedenie i regionovedenie Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v kontekste transdistiplinarnogo znaniya: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Irkutsk, 7-9 dekabrya 2020 g. = IV Gottlieb Readings: Oriental Studies and Regional studies of*

Е.Ф. Серебренникова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020b. С. 236–252. EDN: OGUPNL.

Дацышен В.Г. Региональные отделения общества советско-китайской дружбы на востоке России: этапы истории // Россия – Китай: история и культура : сборник статей и докладов участников XV Международной научно-практической конференции, Казань, 11–12 ноября 2022 года. Казань, 2022. С. 91–98. EDN: IYMAPB.

Дмитренко О.В. Экономическое и геополитическое значение сотрудничества Республики Бурятия и Китая // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2–1. С. 84–87. EDN: TNPWUP.

Дроботушенко Е.В. Центры русского языка в Китае как проводники политики «мягкой силы» России (из опыта работы Забайкальского государственного университета) // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке: материалы XX Международной научно-практической конференции, Чита, 22 апреля 2022 года / отв. редактор Ц.С. Дондоков. Чита : Изд-во ЗабГУ, 2022. С. 73–78. EDN: XOGORD.

И Синьцин. Исследование сотрудничества в сфере высшего образования между Китаем и Россией // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 1–1. С. 405–413. DOI: 10.34670/AR.2022.59.42.033. EDN: FFVMPE.

Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI веков. Владивосток : Дальнаука, 2006. 424 с. EDN: VYPRLB.

Ли Пин. О путях образовательной интеграции в приграничных университетах КНР и РФ // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76–1. С. 200–202. EDN: QQZONG.

Лю Цзея. Развитие российско-китайских отношений в области образования // Образование и наука. 2013. № 10 (109). С. 91–104. EDN: RSSCJZ.

Озерникова Т.Г., Пруцких Т.А. Факторы и тенденции российско-китайского сотрудничества в сфере образования // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность : материалы II междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне: в 2 ч. (Иркутск, 21–22 сентября 2015 года). Иркутск : Изд-во Байкальского государственного университета, 2016. Ч. 1. С. 3–10. EDN: WBXPZX.

Очилов О.Р., Васильева К.К. Забайкальская школа китайского языка и культуры: история и современность // Язык и культура. 2022. № 57. С. 145–156. DOI: 10.17223/19996195/57/7. EDN: RETDOL.

the Asia-Pacific Region in the Context of Transdisciplinary Knowledge: Proceedings of the International Scientific Conference. Irkutsk, December 7-9, 2020. Irkutsk: Irkutsk State University. P. 236-252. (In Russ.). EDN: OGUPNL.

Datsyshen V.G. (2022) Regional branches of the Soviet-Chinese Friendship Society in the East of Russia: stages of history. *Rossiia - Kitai: istoriya i kul'tura : sbornik statei i dokladov uchastnikov XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Kazan', 11-12 noyabrya 2022 goda = Russia - China: History and Culture : a Collection of Articles and Reports by Participants of the XV International Scientific and Practical Conference. Kazan, November 11-12, 2022. Kazan. P. 91-98. (In Russ.). EDN: IYMAPB.*

Dmitrienko O.V. (2015) Economic and geopolitical importance of cooperation between the Republic of Buryatia and China. *Bulletin of the Buryat State University. No. 2-1. P. 84-87. (In Russ.). EDN: TNPWUP.*

Drobotushenko E.V. (2022) Russian Language Centers in China as a conductor of Russia's Soft Power policy (from the experience of the Transbaikalian State University). *Rossiia - Kitai: razvitie regional'nogo sotrudnichestva v XXI veke. Materialy XX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Chita, 22 aprelya 2022 goda = Russia-China: Development of Regional Cooperation in the XXI century. Materials of the XX International Scientific and Practical Conference, Chita, April, 22, 2022. Chita: Transbaikalian State University (ZabGU). P. 73-78. (In Russ.). EDN: XOGORD.*

Yi Xinqing. (2022) Study of cooperation in higher education between China and Russia. *Pedagogical Journal. Vol. 12. No. 1-1. P. 405-413. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2022.59.42.033. EDN: FFVMPE.*

Larin V.L. (2006) In the shadow of the dragon awoken: the Russian-Chinese relations on the boundary of the 20th-21st centuries. *Viadvostok: Dal'nauka. 424 p. (In Russ.). EDN: VYPRLB.*

Li Ping. (2022) On the ways of educational integration in the border universities of the PRC and the Russian Federation. *Problems of Modern Pedagogical Education. No. 76-1. P. 200-202. (In Russ.). EDN: QQZONG.*

Liu Jieya. (2013) The strategic partnership between Russia and China in educational sphere. *Education and Science. No. 10 (109). P. 91-104. (In Russ.). EDN: RSSCJZ.*

Ozernikova T.G., Pruckich T.A. (2016) Factors and tendencies of the Russian-Chinese cooperation in education. *Razvitie rossiisko-kitaiskikh otnoshenii: novaya mezhdunarodnaya real'nost': materialy II mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoi 70-letiyu Pobedy vo Vtoroi mirovoi voine: v 2 chastyakh (Irkutsk, 21-22 sentyabrya 2015 goda) = The Development of Russian-Chinese Relations: a New International Reality. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 70th Anniversary of Victory in World War II: in 2 parts (Irkutsk, September 21-22, 2015). Irkutsk: Baikal State University. Pt. 1. P. 3-10. (In Russ.). EDN: WBXPZX.*

Ochirov O.R., Vasilyeva K.K. (2022) Trans-Baikalian Chinese language school and cultures: history and modernity. *Language and Culture. No. 57. P. 145-156. (In Russ.). DOI: 10.17223/19996195/57/7. EDN: RETDOL.*

Суржко А.В. Российско-китайские отношения в области науки и образования. Опыт Красноярского государственного университета в 1988–2006 годах // Исторический курьер. 2023. № 3 (29). С. 273–285. DOI: 10.31518/2618-9100-2023-3-22. EDN: FAIBHH.

Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: ЗабГПУ, 2003. 431 с. EDN: QOWENB.

Surzhko A.V. (2023) Russian-Chinese relations in the field of science and education. Experience of Krasnoyarsk State University in 1988–2006. *Historical Courier*. No. 3 (29). P. 273–285. (In Russ.). DOI: 10.31518/2618-9100-2023-3-22. EDN: FAIBHH.

Tarasov A.P. (2003) Transbaikalia and China: the experience of analyzing international relations. Chita: ZabGPU. 431 p. (In Russ.). EDN: QOWENB.

Информация об авторах

Чжан Пэйюань,

Преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Шилингольский профессиональный колледж, 026000, г. Шилин-Хото, ул. Мин Аньту, 11, Китай, e-mail: yutu_china@163.com

Дацышен Владимир Григорьевич,

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Лаборатории исторических и социально-экономических исследований Сибири и Центральной Азии, Федеральный исследовательский центр «Красноярский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», 660036, г. Красноярск, ул. Академгородок, 50, Россия; профессор кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 660049, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89, Россия, e-mail: dazishen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6471-8327>

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 24 июля 2024 г.; одобрена после рецензирования 6 сентября 2024 г.; принята к публикации 16 сентября 2024 г.

Information about the authors

Zhang Peiyuan,

Teacher of Economics and Management department, Xilin Gol Vocational College, 11, Ming'antu St., Xilinhot 026000, China, e-mail: yutu_china@163.com

Vladimir G. Datsyshen,

Dr. Sci. (History), Professor, Senior Research Fellow of the Laboratory of Historical and Socio-Economic Research of Siberia and Central Asia, Federal Research Center «Krasnoyarsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences», 50, Akademgorodok St., Krasnoyarsk 660036, Russia; Professor of the Department of World History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev, 89, A. Lebedeva St., Krasnoyarsk 660049, Russia, e-mail: dazishen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6471-8327>

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted July 24, 2024; approved after reviewing September 6, 2024; accepted for publication September 16, 2024.